

Анатолий Терещенко
СОЛДАТ КРАСНОЙ ИМПЕРИИ

ГУРУ ИЗ СМЕРША

Мир шпионажа

Анатолий Терещенко

**Солдат Красной
империи. Гуру из Смерша**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2015

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

Терещенко А. С.

Солдат Красной империи. Гуру из Смерша / А. С. Терещенко —
ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2015 — (Мир шпионажа)

Перед вами книга о легенде, чекистском гуру, ветеране Великой Отечественной войны Леониде Георгиевиче Иванове, сотруднике армейской контрразведки. Леонид Георгиевич Иванов всегда был в гуще всех главных событий тех страшных лет, воевал на передовой, присутствовал при подписании акта о капитуляции, уничтожал дело Жукова. При его участии было разоблачено около 30 агентов. Первый свой бой он принял 22 июня 1941 года на границе, а войну закончил в Берлине в должности начальника отделения отдела контрразведки Смерш. После войны служил в органах военной контрразведки, был начальником отдела ГУ КГБ СССР и особых отделов Прибалтийского, Киевского и Московского округов и ЮГВ. Генерал-майор в отставке. Леонид Георгиевич воевал как с немецко-фашистскими захватчиками на передовой, так и шпионами и диверсантами в тылу Советской армии. Он является автором настоящего бестселлера «Правда о «Смерш». Об уникальной судьбе и боевом пути этого выдающегося человека можно узнать, прочитав книгу А. Терещенко «Солдат Красной империи. Гуру из Смерша». Для широкого круга читателей.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

© Терещенко А. С., 2015
© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2015

Содержание

От автора	5
Знакомство	7
Парень из Чернавки	11
Академия связи	15
Северная Буковина	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анатолий Терещенко

Солдат Красной империи. Гуру из Смерша

Светлой памяти советского генерала Л.Г. Иванова, долгом и честью венчанного солдата Красной империи и защитника Отечества на незримом фронте.

От автора

Вечер жизни приносит с собой свою лампу.
Жозеф Жубер

19 февраля 2015 года группа ветеранов военной контрразведки была приглашена руководством телерадиокомпании «Звезда» по случаю приближения Дня защитника Отечества. Мы его именовали и именуем как День Советской, или Российской армии, ведь армия и есть защитница Родины.

Хлопотливые хозяева ознакомили гостей с производственной базой ТРИ, технологическими циклами, знаковыми репортерами и ведущими. В качестве гостей присутствовали три поколения россиян: участники Великой Отечественной войны и их седовласые преемники, курсанты-пограничники и школьники. Патриотический окрас мероприятия был очевиден. После ознакомительной экскурсии гостей пригласили в актовЫй зал на фуршет. У сидевшего рядом с автором друга зазвенел мобильник. Разговор, естественно, был короток. По покрасневшему лицу коллеги можно было понять, что случилась какая-то неприятность.

– Витя, что-то стряслось? – спросил автор.

– Скончался в госпитале Леонид Георгиевич Иванов...

На девяносто седьмом году жизни ушел от нас наш учитель. Не стало разумного наставника. Покинул мир непоколебимый борец с несправедливостью, настоящий патриот в одинаковой степени и Советского Союза, и современной России, участник Великой Отечественной войны, военный контрразведчик, генерал-майор в отставке Леонид Георгиевич Иванов.

В органы НКВД СССР он был призван в 1939 году по комсомольскому набору с третьего курса Академии связи и направлен на специальную учебу. Окончив Московскую школу НКВД, окунулся в неблагодарную оперативную работу, которой посвятил почти половину столетия. Он до последних дней на этой земле активно участвовал в общественной жизни страны и коллектива, являясь почетным членом Совета ветеранов военной контрразведки России. Этот человек прошел дорогами войны все 1418 ее дней и ночей, жесточайшей борьбы и с открытым врагом – солдатами вермахта на полях горячих сражений, и с тайным противником в лице подразделений абвера, РСХА и их многочисленной агентуры. Участник обороны городов-героев Одессы, Керчи и Сталинграда. Принимал участие в освобождении Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Очакова, Николаева, Одессы, Кишинева, Варшавы. Закончил войну в Берлине.

Вот его послужной и должностной список на фронте: оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, начальник отделения особых отделов НКВД, а с апреля 1943 года – контрразведки Смерш. И звания ему присваивала война: старший лейтенант, капитан, майор. Остальные звания – от подполковника до генерал-майора – ему присваивала война после войны, потому что у военного контрразведчика нет мирных дней. Он всегда на выполнении боевого задания.

Леонид Георгиевич одинаково успешно участвовал в невидимых сражениях на тайном фронте с агентурой, диверсантами и террористами противника, как просачивающимися через

линию фронта, так и осевшими в частях и подразделениях Красной армии. После войны он тоже боролся с агентурой, только теперь американской и стран НАТО. На его счету более трех десятков обезвреженных агентов противника. Около десяти силовых задержаний провел в одиночку. Он кавалер девяти боевых орденов. Награжден знаком «Почетный сотрудник госбезопасности СССР». В послевоенное время генерал принимал участие в сложнейших оперативных разработках.

Леонид Георгиевич Иванов – автор книги – настоящего бестселлера «Правда о «СМЕРШ» в серии «Записки военного контрразведчика». Эта книга переиздавалась несколько раз, потому что становилась быстрораскупаемой благодарными читателями. Она впервые рассказывала правду о деятельности военных контрразведчиков в годы военного лихолетья, увиденную глазами окопного оперуполномоченного, который вместе с солдатами ходил в атаки и вместе с ними вылавливал предателей: агентов, диверсантов, террористов, провокаторов, мародеров, членовредителей, дезертиров и прочую фронтовую мерзость. Он жил по правде, а потому имел право эту самую правду говорить на любом уровне, не пресмыкаясь перед начальством любых рангов.

Говорить всегда ПРАВДУ – было его жизненным кредо. Белое называл белым, а черное черным. Замечено, что для жизни по праведности одной честности мало, для того чтобы быть правым и полезным, нужна также последовательность в идеях и действиях.

«Величайшее счастье, – говорил Дмитрий Писарев, – доступное человеку, состоит в том, чтобы влюбиться в такую идею, которой можно посвятить безраздельно все свои силы и всю свою жизнь». А для Л.Г. Иванова главная идея – это защита государственной безопасности в Вооруженных силах СССР.

– Для самого Леонида Георгиевича, – говорил руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник Александр Георгиевич Безверхний, – характерны высокое чувство патриотизма, верность долгу, стойкость, мужество и высокий профессионализм. Родина для генерала Иванова – самое святое понятие. Особенно это проявилось в годину испытаний, выпавших на долю людей его поколения.

Леонид Георгиевич находился на фронте с первого до последнего дня. На его счету более 30 разоблаченных агентов абвера. Без малого 50 лет отдал он нелегкому труду военного контрразведчика! Если бы такие люди, как наш учитель – чекистский гуру, были на службе в 1991

году, автор больше чем уверен, они не допустили бы предательского развала Советского Союза. Они бы уберегли Великую Родину от поругания кучки перекрасившихся партийных функционеров, а преступное Беловежье было бы их последним актом измены Родине...

Леонид Георгиевич Иванов был человеком с собственным мнением, поэтому считал беспринципность страшным злом. Он нередко говорил, что если и вашим и нашим, – это значит себе. Правду о войне он написал через призму правды о Смерше. Эти две правды разъединить невозможно, потому что они – единое целое, приведшее к Великой ПОБЕДЕ!

Знакомство

В годы войны мне довелось служить в Смерше, поэтому для меня особо возмутительна любая ложь в его адрес... Органы Смерш всегда вели беспощадную борьбу с изменниками Родины.

Л.Г. Иванов

Помнится, в середине 70-х прошлого века в коридоре дома № 2 на Лубянке автору, молодому и недавно прибывшему для прохождения дальнейшей службы в центральном аппарате военной контрразведки КГБ СССР, довелось встретиться с высоким и крепким генерал-майором с достойным иконостасом на мундире. Он шел неторопливой походкой в сторону кабинета начальника 3-го Главного управления генерал-лейтенанта Н.А. Душина.

«Явно фронтовик – полдесятка только орденов, – подумал, восхищаясь, автор. – Наверное, приехал свататься на новую должность».

Мы, два капитана, стояли, прижавшись к стене. Когда генерал прошел мимо нас, мы поприветствовали его, вытянувшись и держа руки по швам. Он отдал честь правой ладонью, так как был в фуражке. Заметил наше приветствие!

– Кто это, Витя? – спросил автор у друга – капитана Дмитриева, прибывшего чуть раньше для работы в Центре и обслуживавшего Главное управление кадров МО СССР.

– Генерал-майор Иванов Леонид Георгиевич. Знатный военный контрразведчик. Фронтовик, – коротко охарактеризовал его Виктор...

Прошло немало времени, когда автор познакомился с Леонидом Георгиевичем поближе. Это было в Совете ветеранов, куда нередко навещался и «ветеран из ветеранов», как его любили называть коллеги. Он часто делился воспоминаниями о тайных сражениях на невидимых фронтах в годы войны и в послевоенный период со спецслужбами новых противников. Как он выражался, у контрразведчиков на поле боя нет партнеров, у политиков они могут быть, у нас – нет! Особенно интересно было слушать о деятельности последнего во время службы в органах военной контрразведки Смерш, которые всегда вели беспощадную борьбу с изменниками Родины, дезертирами, членовредителями и прочими отбросами на войне. Он подвергал резкой критике некоторых борзописцев, пытающихся без знания дела готовить позорные пасквили на солдат невидимого фронта, одним из которых он сам и являлся.

Возражая нынешним клеветникам, обливающим грязью органы военной контрразведки Смерш в том, что смершевцы, а до них «особисты» сидели по тылам и пьянствовали или развлекались с тыловыми женщинами, он бил их фактами. В частности, доказывал на собственном примере – вряд ли таких бездельников и прожигателей фронтовой жизни, какие показаны в некоторых книгах и кинофильмах, награждал бы командующий 5-й ударной армии генерал-полковник Н.Э. Берзарин. Именно с частями и подразделениями этой армии связал свою судьбу в конце войны капитан, а потом майор Леонид Георгиевич Иванов. Он вместе с армией через просторы Молдавии, Украины и Белоруссии спешил к Берлину!

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и на Курской дуге, форсирование Днепра склонило чашу весов в пользу Красной армии и всего Советского Союза. Третий рейх трещал по швам. Но до этого светлого дня, до этих «всеохватывающей радости и беспощадного порыва», как образно выражался наш герой, надо было еще дожить. Органы Смерш всех уровней систематически предоставляли командованию о результатах своей работы, о задержаниях шпионов, диверсантов и террористов, о нарушениях скрытого управления войсками. Вносили конкретные предложения по укреплению боевой готовности войск и воинской дисциплины. Своими отвагой, мужеством, принципиальностью работники Смерш завоевывали авторитет и уважение у командования и личного состава войск.

* * *

На одной из встреч в Совете ветеранов автору пришлось подробно расспросить генерала Иванова о деятельности забытого военного контрразведчика генерал-майора Н.Г. Кравченко – о его службе в послевоенный период в Германии. Автор в это время писал о нем книгу «СМЕРШ в Тегеране».

– Леонид Георгиевич, вам что-либо говорит имя – Николай Григорьевич Кравченко? – поинтересовался автор.

– А как же. Это был мой начальник во время службы в послевоенной Германии. Находился на должности заместителя начальника Управления Смерш НКО СССР наших войск. Тогда она называлась Группой советских оккупационных войск в Германии, а если кратко, – ГСОВГ. Кстати, это он принимал активное участие в аресте немецкой агентуры в Иране во время проведения международной Тегеранской конференции в конце 1943 года и спас жизнь трем главам стран – участниц этой встречи, так называемой «Большой тройки»: Сталину, Рузвельту и Черчиллю. Именно за эту работу Сталин присвоил подполковнику Смерша Николаю Григорьевичу Кравченко, в том числе и по просьбе союзников, звание генерал-майора.

– Как вы можете его охарактеризовать?

– Опытный профессионал-контрразведчик. С ним легко было работать. Он глубоко вникал в тонкости нашего ремесла. Принимал участие в разработке планов операций и нередко сам участвовал в агентурно-оперативных мероприятиях. Толковый был мужик – скромный, не повышающий голоса на подчиненного. В Германии он познакомился со своей гражданской женой – советской актрисой Цесарской. Кстати, она в 1930 году первой снялась в роли Аксины в экранизации романа Михаила Шолохова «Тихий Дон». Любила она ездить с концертами в Германию. Кравченко ее одаривал дорогими подарками, которые актриса увозила в Москву. Любил ее и Шолохов.

После смерти Сталина Хрущев, ставший у руля нашего государства, пытался «коварством стереть с обшлагов своих пиджаков и мундиров пролитую им кровь жертв на Украине и в Москве, стал проводить политику десталинизации с развенчанием культа личности вождя. Он приказал уволить Кравченко с должности начальника Особого отдела КГБ по

Прикарпатскому военному округу, лишил его занимаемой квартиры во Львове и заставил финансистов срезать 50 % пенсии заслуженному фронтовику.

– За какие такие грехи он это сделал?

– За то, что спас жизнь Сталину, Рузвельту и Черчиллю и в связи с этим был высоко поощрен лично Верховным Главнокомандующим.

– А дальше как сложилась его жизнь?

– Униженный фронтовик поехал к жене в Москву за советом, что делать и как выстроить в дальнейшем свою, естественно, с нею жизнь. Она ему ответила: «У меня, Николай, другие планы!»

Стал ветеран не нужен фурии, которую годами одаривал дорогими подарками, а та великолепно играла роль его возлюбленной. Никакого, конечно, глубокого чувства к Николаю Григорьевичу у нее не было, а была чистая корысть. А как известно, потребительство – это один из самых верных способов уничтожить всякие отношения. Неискренность должен был заметить мой начальник, но не заметил. Если женщина ведет себя странно и на голубом глазу заявляет: «Ты мне нравишься, но не хочу тебя обнадеживать», значит, она уже все решила.

Потом он из Львова уехал в Калининград к сестре, ютился в коммуналке. Переживал свое незаслуженное увольнение и вскоре ушел из жизни...

Леонид Георгиевич рассказал автору несколько конкретных эпизодов совместной работы с генералом Кравченко, которые легли в основу его работы в Германии на страницы книги

«СМЕРШ в Тегеране». Этих материалов о Кравченко нигде нельзя было найти. Леониду Георгиевичу автор обязан этим и другим интересным данным, которые уложились в целую главу. Автор поражался цепкой памяти собеседника, а ведь тогда ему уже было под девяносто, и подумалось, что именно таких, как он, не мог одолеть ни открытый враг в лице солдат вермахта, ни тайный враг в лице абвера и СД РСХА в период Великой Отечественной войны. Поэтому новому поколению военных контрразведчиков есть с кого брать пример. Это были настоящие «сталинские волкодавы» по отношению к тайному противнику, который в начале войны был такой же силы, как и вермахт со своим грозным планом «Барбаросса».

* * *

Общение с генералом Ивановым в перерывах между совещаниями в Совете ветеранов в период праздничных мероприятий заставляло прислушиваться к каждому его слову. Потому что оно, это его Слово, давало возможность выйти порой на такие просторы обобщений, сказанные им всего лишь одной короткой фразой, что можно было, исходя из фронтовых сюжетов, писать рассказы и повести.

А с появлением книги Леонида Георгиевича «Правда о «СМЕРШ» автор после ее прочтения понял, что перед ним лежит правдивая летопись его коллеги, только из отряда более старшего поколения. На триста двадцати одной странице книги-исповеди Иванов разложил на составляющие все 1418 дней и ночей Великой битвы советского народа через призму военного контрразведчика – сотрудника особых отделов, а затем офицера ВКР Смерш НКО СССР.

Автор понял, что эта книга – своеобразная история войны, увиденная пытливыми глазами рядового уполномоченного военной контрразведки. Он вместе с войсками топал по тверди и плыл по воде; бежал с воинами в контратаку и таился в засаде, чтобы обезвредить тайного врага; мок в раскисшем от дождей глиноземе окопов и траншей и изнывал от жажды в степных просторах Крыма, Ростова-на-Дону и Сталинграда...

Леонид Георгиевич тяжело переживал предательский распад гнезда советских народов – СССР. Больше чем уверен: если бы такие люди, как генерал-майор Иванов, стояли у руля Комитета государственной безопасности, наша общая Родина была бы сохранена. Эти люди не дали бы мутантам и перерожденцам опаскудить и разломать наше прошлое, растоптанное, разорванное на куски властолюбцами от политики. За него сражались и гибли миллионы советских воинов, все тогда воевали: кто на фронте, кто в тылу! Все национальности Страны Советов в одном порыве били врага. Поэтому против «пришельцев» встала вся многонациональная страна – все превратились в защитников – кто в Красной армии, кто в партизанах, а кто на заводах и фабриках!

– Нынче Советский Союз взорван, – говорил боевой генерал, – Германия объединена и делает все более уверенные и последовательные реваншистские шаги. Официальная же Россия, смущенно улыбаясь, пытается обустроить газпромовский бизнес и предпочитает не замечать летящую на нее грязь. Слава богу, что мы хоть не пытаемся больше дирижировать мелкими немецкими оркестрами.

Леонид Георгиевич создал вместе с супругой Полиной Ивановной, повстречавшейся на фронте, здоровую семью с двумя гренадерами, такими же высокими, крепкими, как и их отец, сыновьями – Юрием и Вячеславом, ставшими последователями нелегкой дороги отца. Оба эти ратника служат России в звании полковников.

Когда Леонида Георгиевича однажды автор спросил, не сожалеет ли он о пройденном пути, ответ был однозначен:

– Я с удовольствием бы повторил его!

В этом весь как есть и боевой генерал, и честный человек...

После общения с ним, после услышанных отзывов о нем от сослуживцев, после прочитанной несколько раз его книги «Правда о «СМЕРШ» автор решил, что обязательно напишет свое видение этого человека, которого приняли душа и сердце. Напишет, пройдясь по его тернистым дорогам и используя его воспоминания как утверждения высшей пробы о Правде войны, увиденной его глазами, услышанной его слухом и перемолотой жерновами его мыслей. Писать настоящую книгу помогали автору и ответы на его вопросы гуру и письменные предложения – воспоминания генерала, из которых нельзя было выбросить ни одной строчки – терялся бы смысл!

С уходом из жизни супруги Полины Ивановны – лебедушки нашего героя – вскоре покинул землю и Леонид Георгиевич. Наверное, преданное сердце не могло выдержать одиночества!

Царство им небесное!

Но для его учеников Леонид Георгиевич – смелый и чистый гуру, которому они верили и верят. Он будет жить в наших сердцах, пока будут живы и они. А в памяти коллег он останется вечным! Эти люди штучного изготовления. И делали они себя такими сами!

Парень из Чернавки

Спокойная умиротворяющая прелесть реки Вороны не осталась незамеченной лодьми: на ее берегах немало усадеб семейств, известных в русской истории: Нарышкиных, Горчаковых, Чичериных, Державиных...

Л.Г. Иванов

Родился Леонид Георгиевич Иванов на Тамбовщине. В своей автобиографической главе «Тамбовские корни» в книге «Правда о «СМЕРШ» он писал:

«Я родился при форс-мажорных обстоятельствах, во время налета банды атамана Антонова на село Чернавна в Тамбовской губернии, 18 августа 1918 года. Мать моя слышала крики и выстрелы, поспешила с поля домой, но не дошла – я помешал ей своим появлением на свет прямо во дворе отцовского дома».

Это время было отмечено гражданской бойней практически на всей территории Российской империи. Тамбовщину гражданская сшибка коснулась тоже, и называлась она «тамбовским восстанием». Это было одно из крупнейших восстаний крестьян во время Гражданской войны. Еще его называют «антоновщиной» – по фамилии одного из руководителей восстания, начальника штаба 2-й повстанческой армии, члена партии эсеров Александра Антонова. Главой же восстания был некий Петр Токмаков. Он командовал Объединенной партизанской армией и являлся председателем Союза трудового крестьянства (СТК).

Это было страшное время. Ни одна страна в то послевоенное время (имеется в виду окончание Первой мировой войны

с постепенным наплывом Гражданской) не переносила подобного опустошения. Английский писатель Герберт Уэллс воскликнет, оценивая это время в России: «История не знала еще такой грандиозной катастрофы!»

За годы Второй мировой войны из-за потерь в людях и утраты многих земель, согласно Брестскому миру, население России сократилось до неполных 137 миллионов человек. Было уничтожено свыше четверти национального богатства страны. Города обезлюдели, села опустели. Мужиков выбили войны. Без движения стояли затопленные или разрушенные шахты Донбасса, нефтяные промыслы Кавказа. Обнаружилась нехватка топлива. Транспорт лихорадило, поэтому ухудшилась доставка хлеба. Нищета, голод и холод стали настоящими хозяевами в селах и на хуторах.

При большевиках крестьян на Тамбовщине, как и по всей России, лишили всяческих политических и экономических прав. Власть запретила торговать хлебом, то есть зерном, и стали забирать его силой – продразверстками и открытыми наскоками. За хлебом ездили заготовители в села, как к себе домой. Поэтому зимой 1920 года кризис власти в деревне приобрел тяжелые, если не тяжелейшие формы. Относительная близость Тамбовской губернии к центру и ее удаленность от фронтов предопределили широкий размах деятельности продотрядов. Их активная работа вызывала у местного крестьянства недовольство, непонимание методов насильственного отбора хлеба путем элементарной экспроприации.

Мятеж тамбовских крестьян из-за малолетства (нашему герою было всего два с половиной года) не оставил четкого следа в его памяти. А вот рассказы взрослых и знакомство позже с исторической литературой о подавлении восстания в 1921 году молодым и полным амбиций мечтателем стать «красным Наполеоном» – М.Н. Тухачевским воспринимались генералом с сожалением.

Итак, в 1920 году в Тамбовской губернии вспыхнуло антибольшевистское восстание. Крестьяне, измученные продразверсткой и тяготами Гражданской войны, выступили с оружием в руках против новой власти. Весной 1921 года ленинское Политбюро назначило Тухачевского командующим войсками Тамбовской губернии. 12 июня того же года вышел его приказ за № 0116 о применении... удушающих газов против повстанцев.

Автор нашел этот приказ:

«Остатки разбитых банд и отдельные бандиты, сбежавшие из деревень, где восстановлена советская власть, собираются в лесах и оттуда производят набеги на мирных жителей.

Для немедленной очистки лесов приказываю:

1. Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми удушливыми газами, точно рассчитывать, чтобы облако удушливых газов распространялось полностью по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось.
2. Инспектору артиллерии немедленно подать на места потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов.
3. Начальникам боевых участков настойчиво и энергично выполнять настоящий приказ.
4. О принятых мерах донести.

Командующий войсками Тухачевский Начштаба Какурин».

Разве могли забыть крестьяне Тамбовщины эту античеловеческую выходку «красного Бонапарта»? Наверное, нет! Гибли не только восставшие, но и мирные жители, и их дети и внуки – газ не щадил никого...

* * *

Не полных десять лет семья Ивановых жила в селе Чернавка, расположенном в относительной близости к живописнейшей реке под названием Ворона. Русло ее не широкое, извилистое, течение спокойное. Окрест было много рукотворных прудов и созданных природой озер. Правый берег реки обрывистый. Почти на всем протяжении по склонам русла, на пойме, террасах, на крутом правом берегу росли леса: сосняки, березовые рощицы, ивы, вязы, лесной орешник – лещина. В воде – рогоз, ежеголовник, кувшинки, стрелолист. Река баловала местных рыбаков своими дарами – рыбой. Ловили ее и удочками, и вершами, и сетями-трехстенками, или путанками. Кто во что горазд.

Однажды Леонид встал раненько и с другом пошел «на рыбный промысел». Целый день проторчал у реки – удача не сопутствовала мальчишке в тот день. Ивовый кулан оказался пустой. И тогда друг сжалился над ним и отдал ему самую большую рыбку. Это был приличный по размеру подлещик.

– Я нанизал его на ивовый прутик и обрадованный принес домой, – поведал Леонид Георгиевич.

– Сказали, что сам и поймал?

– Нет, маме Александре Андреевнине признался, что друг поделился.

– Ничего, сынок, в другой раз поймаешь, – успокоила мать.

Но в этом поступке автор уловил то христианское начало моральной чистоты, ту честность, которая пускала корни в юной душе, отторгавшей малейшую ложь. Кривить душой матери он не посмел. Это качество Леонид Георгиевич пронес по всем большакам нелегкой ратной жизни. Враки, вранье, нечестность как принцип жизни он органически не терпел. Он считал, что ложный принцип – это скверные дрожжи, которые даже в малом количестве портят все тесто. Это его образное выражение автор записал в блокнот.

– Ну а дальше, Леонид Георгиевич, были ли удачи на рыбной ловле?

– Конечно, как и в самой жизни, одних взлетов и одних падений не бывает, – ответил он. – Бывали случаи, что куканы не выдерживали – ломались. Дома радовались таким успехам. Часто ходил на рыбалку и с отцом Георгием Федоровичем, и с братьями Александром и Иваном. У меня было три брата и две сестры. Думаю, что мама от такого улова была не в восторге: чистить рыбу приходилось ей. Дом наш, все немудреное хозяйство целиком держались на матери...

«Александра Андреевна, – напишет потом Л.Г. Иванов в своей книге, – была высокая энергичная женщина, красивая в молодости, активная в жизни, но не получившая не то что образования, но даже азов грамотности. Трудолюбивая, упорная, с яркой речью, она была примером для всех нас и в детстве, и позднее».

И вот тут автор поймал себя на мысли – свою родительницу герой наш охарактеризовал эпитетом «с яркой речью» – вот откуда у него живая и образная речь. Говоря с теплотой о матери, вспомнились взгляды русского поэта Сергея Есенина, выраженные в стихотворении «Письмо матери». Одни и те же перепевы искренности и уважения стихотворца и будущего генерала.

* * *

Когда Леониду еще не исполнилось и десяти лет, семья Ивановых переехала в поселок городского типа Инжавино – в купленный родителями у монашек крошечный домик с соломенной «потертой временем» крышей и старым садом, в котором росли сливы, яблони, груши и вишни. Эта избушка напоминала украинскую хату-мазанку, только с бревенчатой пристройкой для кладовки. Иногда в таких «пристройках» держали домашних животных: коз, овец, поросят и даже отелившихся коров с телятами.

Сейчас Инжавино – поселок городского типа России областного подчинения, административный центр Инжавинского района Тамбовской области. Он находился и находится на расстоянии: по трассе в 105, а по прямой – в 84 километрах от областного центра.

Работали родители и дети в Инжавино на земле денно и ночью, как и в Чернавке. Леонид всегда не только откликался на просьбы родителей помочь в каком-то деле, но и сам предлагал свои услуги. Когда автор прочитал в его книге «Правда о «СМЕРШ», что он пареньком молодил цепом, ему вспомнилась картина и своего детства.

Приезжая с родителями в деревню Москаливка, что на Сумщине – восток Украины, – к родственникам, и он испытал труд молотьбы пшеницы и ржи. На гумне – огороженном участке утопанной земли – выкладывали «солнышко» из снопов пшеницы, ржи или овса колосками к центру. И крестьяне включались в работу цепами. По-разному называли это примитивное орудие для обмолота: молотило, бич, дубина, подвижно связанных полосками свежей, только что выделанной кожи – «сирицей» с концами палок: двухметровой рукояткой и рабочей частью до 80 сантиметров, ударяющей по колоскам. Это труд для сильных и выносливых мужиков.

Так вот, когда автору довелось помогать в молотьбе, пот градом сыпался, плечо начинало ныть после нескольких десятков ударов. Кроме всего прочего, если молотили в три цепа, нужно было успевать ударить по «солнышку» в момент, когда партнеры поднимали «било» вверх для подготовки нового очередного удара. Поэтому автору понятен этот тяжкий труд, в котором участвовал восьмилетний Леонид.

* * *

Советская власть, по воспоминаниям нашего героя, не столько заставляла учиться, сколько прививала желание это делать во имя будущей интересной жизни. По рассказам Лео-

нида Георгиевича, в небольшом поселке учителя в школе очень серьезно относились к преподаванию. Эти сеятели добра и знаний занимались бесплатно с отстающими учениками. О плате не могло быть и речи. В небольшой сельской школе был свой крохотный спортивный зал, даже с гимнастическими снарядами. Действовали драмкружок и разные секции. Девчонки учились вышиванию, кройке и шитью. Мальчишки занимались в спортивных секциях и разных технических кружках. В свободное время, если оно случалось, играли в лапту, чижа, ловили «на круги» раков.

Куда это все сегодня подевалось? Везде деньги, деньги, деньги!

Со слов Леонида Георгиевича, мать часто наставляла его такими словами: «Будешь большим, сынок, никогда не зарься на чужое добро, лучше отдай свое. Будь всегда честным и порядочным». Этот наказ матери он старался выполнять в течение всей своей жизни. А потом он сказал:

– Сегодня, оглядываясь на прожитую жизнь, думаю, что своим желанием учиться, своим усердием в учебе я прежде всего обязан матери – Александре Андреевне.

А дальше он подчеркивал, что учиться было голодно, но советская власть нашла уже тогда, в тридцатые годы, возможность давать «чечевичный суп и сладкий чай – бесплатно». Заметьте – опять бесплатно. Конфеты впервые наш герой увидел в десятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции – их привезли в школу и раздали ученикам.

Среднюю школу в Инжавино Леонид окончил с отличием и по рекомендации брата Ивана и его друга поехал поступать в Москву в технический вуз в далеком и страшном тридцать седьмом году с тринадцатью рублями собственных денег в кармане. И поступил! Вот что значит воля к знаниям! Все тогда стремились учиться своему любимому делу и находили такие места – преимущественно в больших городах.

Академия связи

Академия связи располагалась тогда на шоссе Энтузиастов, в доме 109 А, неподалеку от завода «Компрессор». Как окончившего школу с отличием, меня приняли в академию без экзаменов, дали бесплатное место в общежитии и стипендию – 150 рублей. Этих денег хватало на скромное, порой полуголодное, но в целом безбедное существование.

Л.Г. Иванов

Академия связи в то время носила имя В.Н. Подбельского. Несколько слов об этом революционере, прожившем до обидного мало, – всего 32 года. Думается, Леонид Иванов не случайно выбрал именно этот вуз. Дело в том, что Подбельский (1887–1920) был его земляком по учебе в Тамбове, хотя родился в Якутской губернии в семье ссыльных революционеров. В 1900 году в тринадцать лет он поступил в Тамбовскую гимназию, где скоро подключился к подпольной работе, а с 1905 года стал членом РСДРП. В 1906 году, опасаясь ареста, уехал во Францию, но через год по заданию ЦК партии нелегально вернулся в Россию. Получив запрет на проживание в Тамбовской губернии, поселился в Саратове. В октябре 1917 года он становится одним из руководителей вооруженного восстания в Москве. Последние годы жизни с 1918 по 1920-й возглавлял Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР.

История этого вуза такова. В феврале 1921 года на базе электротехникума народной связи был образован Электротехнический институт народной связи им. В.Н. Подбельского, а с весны 1931 года институт стал называться Инженерно-технической академией связи (ИТАС) им. В.Н. Подбельского. Кстати, она была создана по инициативе маршала М.Н. Тухачевского. Сегодня академия называется

Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ). Это был сугубо гражданский вуз, не надо путать с Военной академией связи им. С.М. Буденного. Стипендии в 150 рублей вполне хватало на жительство и пропитание, если учесть, что обед из трех блюд тогда в столовой стоил чуть больше рубля.

Студент Леонид Иванов был поражен щедростью государства и дал себе слово оправдать доверие родителей и школьных учителей, прилежно учиться. Он даже раздражал некоторых преподавателей академии глубиной своих расспросов в стремлении «докопаться до истины», «познать суть вещей», «найти искомые данные». Особенно интересны тогда были занятия с телеграфом, радиотелеграфом, телефоном. Точной и изящной казалась сигнальная связь: ракеты и флажки, фонари и сирены. Все это было, выражаясь современным языком, было для него ноу-хау – инновационным, завораживающе новым.

– Воспринимали ли вы тридцать седьмой, «ежовский год», – годом репрессий? Чем он вам запомнился? – поинтересовался автор.

– Мы его особо не ощущали. А запомнился он подготовкой к участию в ноябрьском Параде 1937 года на Красной площади, где мне выпал нелегкий жребий правофлангового из-за высокого роста. Я был выше других сокурсников.

– Чем же эта подготовка характеризовалась?

– Учились ходить «качественно», строевым шагом. А когда проходили мимо Мавзолея, правофланговый смотрел прямо, а мне хотелось все скосить вправо – разглядеть стоявших на трибуне Мавзолея первых лиц государства – наших вождей. Они для нас были небожителями. Приезжал к нам – участникам парада – с инспекцией легендарный герой Гражданской войны Семен Михайлович Буденный. Он, помню, остался доволен строевой подготовкой, одобрил наши мероприятия, запросто разговаривал с нами, много шутил. Он не держал собеседника на расстоянии, а приближал его расспросами к себе.

- Ну а все же, как удалось вам разглядеть кого-то из вождей?
- Как ни странно, удалось без поворота головы. При подходе к Мавзолею я боковым зрением разглядел на трибуне Сталина и Молотова.
- А прошли-то как?
- Нам сказали – успешно...
- А как вы попали в органы госбезопасности?
- Это случилось в 1939 году. Учился я хорошо – вообще учеба давалась легко. Память была хорошей, как у каждого молодого человека. Поведение было тоже отличное. Много читал художественной и специальной литературы – благо библиотека в академии была приличная. Приглянулся начальству... И вдруг меня пригласил к себе в кабинет на беседу неизвестный чиновник. Оказался он оперативным работником НКВД, обслуживавшим нашу академию. Разговор касался разных жизненных тем, в том числе и политических. В конце беседы опешил меня. Неожиданно стал предлагать работу в органах госбезопасности. Я поначалу отнекивался, напирая на повышенный интерес к физике и желание получить диплом с высшим образованием.
- Какие же доводы у него были?
- Простые: ты комсомолец и должен понимать обстоятельства в стране и на международной арене. Банда Ежова разгромлена, у руля НКВД верный ученик и соратник Сталина – Лаврентий Павлович Берия. Он наведет порядок. Страна ждет перемен. Люди истосковались по порядку. Служба в органах госбезопасности сегодня крайне востребована, а потому патристична...

* * *

Надо отметить, что на дачу согласия пойти работать в органы госбезопасности повлияло секретное постановление ЦК ВКП(б) за подписью И. Сталина, отдельные положения из которого чекист привел Леониду Георгиевичу. В нем, в частности, говорилось, что в стране проходили незаконные массовые аресты. Арестовывали подчас невинных людей, применяя незаконные методы следствия. Предлагалось незаконно задержанных и осужденных освободить, а виновных в репрессиях оперативных работников привлечь к ответственности, строго наказать, дабы другим неповадно было заниматься подобным. Кроме того, ставилась задача – «перетряхнуть и освежить кадры», пополнить их молодыми сотрудниками за счет студентов и слушателей соответственно гражданских и военных вузов страны.

Обратимся к статистике. При Ежове, если в период 1937–1938 годов за контрреволюционные преступления (ст. 58 УК РСФСР) были арестованы и осуждены 1 372 392 человека, то за 1939 год – только 63 889, то есть в 21,5 раза меньше. Конечно, эти цифры открылись в архивах недавно, и их не могли знать тогда ни кандидат на работу в чекистские органы, ни сам оперативный работник. После дачи согласия Леонид Георгиевич попрощался с академией...

- И куда вас направили на учебу? – поинтересовался автор.
- На Москву была разрядка – направить в школы НКВД на обучение сто человек. В числе других попал и я. Из студента в гражданской одежке я превратился в слушателя школы в военной форме: сапоги-хромачи, гимнастерка с накладными карманами, ремень и портупея, на рукаве чекистская эмблема – щит и меч. Тогда две военные профессии были привлекательны – летчики и чекисты. Мне, молодому человеку, как и многим моим сверстникам, такая форма нравилась. Многие ходили в ней и за пределами школы. В январе 1940 года я в ней приезжал к родителям в Инжавино. Осталась даже фотография того периода.
- Девчата, небось, засматривались на высокого, ладно скроенного красавца?
- Без ложной скромности отвечу утвердительно.
- А где располагалась школа?

– В Сиротском переулке. Здание было добротное, теплое, светлое, в нем царил образцовый порядок. Стипендия теперь у меня была вместо 150 – 450 рублей!

– Как эту сумму можно сопоставить со средней зарплатой по стране?

– Она была выше...

– Леонид Георгиевич, какое звание вы получили после окончания школы?

– Как единственному окончившему школу с отличием приказом наркома Лаврентия Берии мне было присвоено звание на ступень выше, чем остальным. Я получил три кубика в петлицу, а не два, став младшим лейтенантом госбезопасности, что соответствовало званию старшего лейтенанта в войсках Красной армии... Как лучшему выпускнику школы младшему лейтенанту госбезопасности предложили работу в управлении НКВД по городу Москве и Московской области. Но нужно было знать личность Леонида Иванова, чтоб предлагать ему столь личную должность. Долг, честь и время требовали другого подхода к началу службы, иного поступка, чтобы окунуться в настоящую боевую работу. И он дал согласие выехать в места, где проходила освободительная миссия Красной армии, – на территориях Западной Украины, Белоруссии и Молдавии. Он вместе с войсками прибыл в Северную Буковину, ставшую теперь территорией Украинской ССР...

Северная Буковина

Украинские националисты были и остаются непримиримым и жестким противником, но, лишённые поддержки народа, они могут существовать и вести борьбу лишь при активной поддержке хозяев – австрийцев, немцев, а сегодня главным образом – американцев.

Л.Г. Иванов

Итак, с войсками Красной армии Леонид Георгиевич оказался в Северной Буковине – части Черновицкой области Украины. На оперативную обстановку влияли исторические особенности региона. Каковы же они были? Это был клочок Галицкой Руси. Такое наименование восточнославянских земель Габсбургской монархии получило распространение в среде галицких русофилов, рассматривающих Восточную Галицию и другие «русские», именно от слова «Русь», земли как неотъемлемую часть, как культурно-исторический сегмент единого русского мира.

Князь Даниил Галицкий был и остается героем русского народа. Именем его сына Льва назван крупнейший город Западной Украины – Львов. Сегодня там процветает русофобия, окрашенная радикальным воинствующим украинским национализмом. Эти земли в прошлом куда только не включались: и в Польское королевство, и в Молдавское княжество, и в Австрийскую и Австро-Венгерскую империи, и в Румынское королевство.

В конце XIX века территория современной Черновицкой области принадлежала сразу трем государствам: Австро-Венгрии, Королевской Румынии и Российской империи. На стыке трех государственных границ находился маленький городок под славянским названием Новоселица. Еврейский писатель

Шолом-Алейхем писал, что там один петух на три государства поет. Черновцы же начала XX века сравнивали с кораблем, экипаж которого был австрийским, пассажиры – евреи, а обслуживающий персонал состоял из украинцев. В городах большинство жило евреев, по деревням – украинцев.

Решением Верховного Совета СССР 7 июля 1940 года Северная Буковина вошла в состав Украинской ССР. Таким образом Советский Союз стал еще богаче своим главным оружием – территорией. Край предгорий Карпат состоял из лесов с ценными породами деревьев. Так в период правления Австро-Венгрии австрийские помещики метили здесь делянки и высаживали ценные породы деревьев: дуб, бук и граб. Управляющие внимательно следили за тем, чтобы со стороны местных крестьян не было самовольных порубок и потрав. Виновных нещадно били и судили.

Особенностью оперативной обстановки в Северной Буковине, как и вообще на территориях Западной Украины, являлась активная деятельность украинских буржуазных националистов. Образовав в 1929 году свою организацию под названием ОУН, они вели не только идеологическую обработку местного населения, но и стремились утвердить свои взгляды силой оружия. Оуновская идеология внедрялась последовательно и жестоко. Она подменяла понятие патриотизм понятием национализм. Главными ее опорами были безграмотность и забитость народа, который считал украинский национализм механизмом освобождения от чужой власти: австрийской, польской, советской. Один из руководителей ОУН Степан Бандера говорил, что его власть «будет жестокой и страшной». Так оно и получилось и в начале войны, и в ходе «войны после войны» – в 50-е годы прошлого столетия. ОУН хотела построить империалистическую Украину с националистической диктатурой. Сегодня эта власть после получения четверть века назад мирным путем «незалежности» Украины захватнически-диктаторским спо-

собом обосновалась в Киеве. К чему она привела и ведет страну – знает каждый и украинец, и россиянин.

Однако вернемся в 1940 год – год максимальной активности бандеровцев в оказании помощи своим новым друзьям – гитлеровцам. Поляки, евреи, русские, проживавшие на территории западных областей Украины, стали не только словесными мишенями для ОУН, а потом и УПА, – теперь в них стреляли пулями. Они всегда почитали силу, а поэтому и прогибались перед сильными мира сего: то австрийцами, то поляками, то немцами. Самостоятельно выстроить государство они никак не могли. Расцвела Украина только в границах Советской империи, которая давала возможность развитию промышленности и сельскому хозяйству с учетом благоприятных климатических условий, производственных мощностей и плодородных земель. Как-никак, 20 % мировых запасов чернозема имела и имеет Украина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.